

ОККУЛЬТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ЕКАТЕРИНА
МЕКАЧИМА

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

The title 'ЧЕРНЫЙ ВОРОН' is rendered in a highly decorative, calligraphic blackletter style. The letters are thick and feature elaborate flourishes and serifs. A silhouette of a crow or raven is integrated into the design, perched on the horizontal bar of the letter 'О' in 'ВОРОН' and facing left. The overall composition is centered and balanced.

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2027

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)6-445.7
КТК 640
М46

Художественное оформление Екатерины Мекачима

Исторический консультант
культуролог, кандидат философских наук
Демина Анастасия Владимировна

Мекачима, Екатерина.

М46 Черный ворон / Екатерина Мекачима. — Ростов н/Д : Феникс, 2027. — 437 с. — (Оккультный детектив).
ISBN 978-5-222-48617-7

Конец XIX века. Агенты сыскной полиции Российской империи приезжают в имение Вороново Крыло расследовать смерть князя Виссариона Гаврииловича Черного. Сыщики еще не знают, что это дело не только грозит смертельной опасностью, но и получит продолжение в XXI веке, когда пустовавшее не один десяток лет имение отреставрирует новый владелец. Черти, ведьмы, домовые, заговоры, живые мертвецы и мертвые живые — мрачные архаичные силы оживают на страницах книги, где была и небыль слились воедино, чтобы рассказать старую сказку на новый лад.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)6-445.7

ISBN 978-5-222-48617-7

- © Текст: Екатерина Мекачима, 2026
- © Художественное оформление:
Екатерина Мекачима, 2026
- © Оформление: ООО «Феникс», 2026
- © В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии
Shutterstock.com

Благодарности

Моим родителям и сестре —
за невероятную поддержку, без которой эта книга
не была бы написана.

Посвящается

моему дедушке Григорию Павловичу —
собирателю сказок и удивительному рассказчику.
Его сказки и мистические деревенские истории
послужили вдохновением и легли в основу
этого романа.

ГЛАВА 1

ВОРОНОВО КРЫЛО

В незапамятные времена жил в одной деревне охотник. Звали его Ворон — говорят, мать нарекла его так, потому что одновременно с первым криком младенца раздался и крик ворона. Знак недобрый, конечно, и тут же повитухи, что были при рождении Ворона, изрекли: «Полетай, черный ворон, за семь морей, за семь земель — на окиян-остров! Там тебе, черному ворону, много питания и кушанья!»

Ворон, говорят, и вправду полетел, оставив новорожденному свое имя.

К шести годам Ворон понимал зверей и птиц, а к двенадцати — знал язык болезней, мог лечить, но не желал становиться знахарем. Зато лучшего охотника, к которому доверчивая дичь сама выходила, в деревне было не сыскать. Нашеңчет зайцу — тот и выйдет к нему, а Ворон тетиву спустит — и заяц мертвый лежит. На медведей, говорят, один ходил, да и на волков.

Когда пришло время жениться, Ворон уже был богат, да только девки пугались его — молчаливого, сильного да чернявого. И сватать за него дочерей никто не хотел — кто ж родную дочь за колдуна отдаст? А Ворон и не спешил искать себе жену.

Построил большой дом на отшибе — рядом с лесом, недалеко от кладбища, — и стал жить в нем.

Отправился как-то Ворон на охоту и встретил того самого черного ворона, что кричал при его рождении: могучая птица опустилась перед охотником на осину, будто не чураясь человека. «Вот кто мне и силу оставил, и долю колдуна», — подумал Ворон, узнав птицу, чьим именем его нарекли, и натянул тетиву.

* * *

Дорога в имение Вороново Крыло, 1897 год.

— Виссарион Гаврилович скончался при весьма странных обстоятельствах, — Феликс Родионович внимательно посмотрел на сидящего напротив Леку, и тот кивнул. — А тело его таинственным образом исчезло.

Экипаж перевалился на ухабе, фонари дрогнули, и густые черные тени расплескались по карете, в которой ехали двое: бывалый сыщик Феликс Родионович Платонов и его помощник — молодой человек Алексей, отправленный отцом, разорившимся дворянином, на службу в полицию. Феликс Родионович был человеком крепким и статным для своих лет, с острыми живыми глазами, с аккуратными, с проседью, бакенбардами и пенсне. Голосом обладал низким, мощным и спокойным. Лека же — высокий, белолицый, лохотенный юноша — если бы не вышедшее из моды пальто и старая отцовская шляпа, был бы настоящим щеголем. Светлые волосы Алексей собирал в хвост и гладко брился.

— Вы уже говорили об этом, и не раз, — нахмурился Лека. Его удручало, что Феликс Родионович повторял ему подробности дела, а его самого называл не Алексеем Ивановичем, а Лекой. И так дворянин в полиции служит, а тут еще наставник величает, будто к дитю обращается.

— И скажу еще не раз, — с нажимом произнес Феликс Родионович и, перехватив трость, плотнее запахнул пальто с черным каракулевым воротником. — Потому что разгадка, или часть ее, может крыться даже в словах, описывающих дело.

Лека знал, что спорить с Феликсом Родионовичем бесполезно, посему, устало вздохнув, проговорил:

— По показаниям управляющего имением, Виссариона Гаврииловича лягнула лошадь, после чего князь захворал. Звать врача Виссарион Гаврилович отказался, потому что никогда к докторам не обращался, — говорил Лека, и Феликс Родионович задумчиво кивал. — Но грудной ушиб дал осложнения, и через месяц Виссарион Гаврилович скончался. Тело его как положено подготовили, омыли, молитвы прочитали. Когда же пришли в храм забирать, покойника в опочивальне не было.

Во мраке за экипажем взывала вьюга.

— Какие соображения? — поинтересовался Феликс Родионович, стараясь в полутьме разглядеть своего помощника: действительно ли Лека думает о деле или отвечает лишь потому, что нужно что-то ответить?

— Я уже говорил вам, что вообще не вижу здесь преступления, Феликс Родионович, — покачал головой Алексей. — Ну... ушибся князь, не захотел к докторам обращаться...

— Ох, послали тебя мне на голову, — сокрушился Феликс Родионович. — Я же велел подумать над делом!

— Я и подумал! — возмутился Лека. — Но так и не понял, Феликс Родионович, почему нас отправили в эту глушь...

— Потому что князь Виссарион Гаврилович Черный был крайне богатым человеком и не имел наследников. — Сыщик положил на трость руку. — Да и тело пропало: видать, не только в грудном ушибе дело.

Лека хмуро смотрел на Феликса Родионовича:

— Вы полагаете, Виссариона Гавриловича убили? — удивился Алексей.

Феликс Родионович некоторое время молчал, слушая завывания метели. Дорога стала менее ухабистой — видимо, они уже ехали по селу, принадлежащему роду князей Черных. Сыщик взглянул в окно: за пеленой непогоды и мерцанием каретных фонарей в темноте едва угадывались очертания изб. Огней в деревне не было... Странно: вечер еще не поздний. Неужто так свет берегут? Феликс Родионович покачал головой и повернулся к Леке, который все это время пристально смотрел на него, ожидая ответа.

— Я уверен в этом, — сказал наконец Платонов, и Лека поежился: в экипаже сделалось будто бы холоднее. — Подумай сам: тело спрятали. Саму смерть князя скрыть невозможно, не крестьянин он. Но если нет тела — нет улики.

— Тогда зачем управляющий имением Афанасий Филиппович Троянцев обратился в полицию? — спросил Лека.

— Желает доказать свою невиновность, — предположил Феликс Родионович. — И чтобы Вороново Крыло отошло ему, а не государству.

— Так вы что, уже и убийцу вычислили? — изумился Лека. — Тогда зачем вам я?

— Зачем ты мне, это надо у начальника сыскной полиции спросить, — усмехнулся Феликс Родионович, сняв пенсне. — Я уверен, Троянцев князя и убил. Яд ему примешивал, к врачам не велел обращаться или еще что в этом роде. А может, никакого коня и вовсе не было. Не исключаю, что Троянцев нам еще и завещание князя покажет. — Помолчал, протер пенсне. — Думаю, ты не понаслышке знаешь, какими изворотливыми могут быть эти управляющие. А если у барина нет наследников или они бестолковые...

— Не стоит намекать на моего отца! — оборвал сыщика Лека, гневно сжав кулаки. — Я дворянин!

— Да-да, — устало отмахнулся Феликс Родионович. — Я тоже... я тоже. Но не о том толковать и думать надобно, Алексей Иванович. Не о том.

Лека возразить не успел — карета остановилась.

— Мы точно приехали? — удивился Лека, глядя в окно и не решаясь отворить дверь в крутящуюся метелью мглу. Каретные фонари дрожали, грозя погаснуть, и едва освещали беснующийся снег.

— Почему остановились? — Феликс Родионович, открыв окно, громко обратился к кучеру. Вьюга тут же залетела в экипаж, и Лека плотнее натянул шляпу.

— Так приехали, — донесся голос, но мужик на облучке не обернулся. — Имение Вороново Крыло — как вы и распорядились на станции.

— Выходим, — велел Феликс Родионович и, убрав пенсне, открыл дверь — понял, что извозчик не соизволит им помочь.

Сыщик, опираясь на трость, спустился и оглянулся: вьюга застилала глаза, и во мраке ничего не было видно. Лека, кутаясь в отцовское пальто, вышел следом. Лошади ржали и недовольно переминались.

Кучер, спешившись, отвязал от запяток багаж и поставил чемоданы рядом с Феликсом Родионовичем и Лекой.

— Не спеши уезжать, — велел вознице Феликс Родионович. — Впервые вижу, чтобы в имении ни оконца не горело.

— Таково веление князя, — пожал плечами ямщик, долговязый обросший мужик с золотыми, будто у совы, глазами, блестящими во тьме.

— Какое веление? — обернулся к нему Лека.

— Тьму не беспокоить светом, — спокойно ответил возница. — Его сиятельство свет лишь по надобности зажигает, и в деревне так же поступают. Вон, мы со светом приехали — и метель началась. Разбередили! Не любят они огней, и его сиятельство чтит желания заложных.

Каретные фонари светили тускло, и почудилось Леке, что перед ним не человек, а тень стоит, и метель сквозь нее пролетает.

— Ты чего мелешь-то? — громко возмущился Феликс Родионович, и Лека вздрогнул.

— Так я вам про порядки рассказываю, — спокойно продолжал ямщик. — Если вернуться желаете — слушайте.

— Какие п-порядки? — дрогнул Лека.

— Ты заканчивай эту чепуху нести! — рассердился Феликс Родионович и шагнул к извозчику, который даже не шелохнулся. — Ты куда нас привез, окаянный?

— Как куда? — удивленно переспросил мужик, блеснув очами. — Куда вы и просили — имение покойного князя Виссариона Гаврииловича Черного, Вороново Крыло, — возница указал за спины Феликса и Леки, и сыщики обернулись: впереди горели окна величественного двухэтажного здания с колоннами. Вьюга кружила, размывая свет по воздуху; по парадной лестнице спускался управляющий, за ним шли слуги.

— Что за чертовщина, — едва слышно выругался Феликс Родионович.

— Поедьте отсюда, — пробубнил Лека, пятась. Сбил ногой чемодан и от неожиданности охнул.

— Никуда мы не поедем! — Феликс Родионович гневно посмотрел на своего помощника. — Мы на государевой службе!

— Да не пугайтесь вы так, — к сыщикам подошел, прихрамывая, невысокий коренастый человек в лисьей шубе и соболиной шапке. — В наших краях тихо и спокойно, даже крестьяне восстаний не поднимают-с, — улыбнулся, пригладив закрученные усы. — Я — Афанасий Филиппович Троянцев, доверенный покойного Виссариона Гаврииловича Черного, управляющий имением, — поклонился.

— Рад приветствовать вас, Афанасий Филиппович, — сухо кивнул Феликс Родионович. — Мой помощник — Алексей Иванович Скворцов, — Феликс Родионович обернулся к Леке, который хмуро смотрел на Троянцева.

— Рад приветствовать и вас, сударь, — учтиво, с поклоном, обратился Афанасий Филиппович к юноше, и Лека кивнул в ответ. — Очень

ждал-с! — сложил в замок руки управляющий. — Такое горе у нас, такое горе... — вздохнул и обернулся к замершим позади слугам: — Чего стоите? Отнесите вещи славных господ да подготовьте комнаты! — голос у Афанасия Филипповича был высоковат и с хрипотцой, будто управляющий говорил фальцетом, а взгляд — лукав, как у старого лиса.

Прислуга повиновалась, и вещи Феликса Родионовича и Алексея Ивановича понесли в барский дом.

— Можешь ехать, — Феликс Родионович рассчитался с ямщиком, который все это время покорно ждал.

— Коли захотите уехать, придется заплатить, — пробасил мужик, беря монеты. Глянул золотыми глазами на сыщиков. — Вознице тридцать серебряных монет с той Стороны дадите — и барин наш пропустит вас.

— Что?! — переспросил Лека.

— Хватит чушь молоть! — рассердился Афанасий Филиппович. — Господам головы пудрить, — он подошел ближе.

Ямщик убрал деньги в карман и внимательно смотрел на управляющего. Феликс Родионович с профессиональным интересом наблюдал за обоими. Лека невольно ступил дальше.

— Свободен, — процедил Афанасий Филиппович, не сводя с извозчика взгляда. — А то кони твои, будто на свадьбе, никуда не поедут.

Мужик некоторое время пристально взирал на Афанасия Филипповича.

— Не стать вам им. Никогда не стать, — наконец проговорил он, развернулся и пошел к экипажу. Ловко забрался на облучок и припустил коней.

Карета скрылась во тьме, и метель затихла.

— Ох, деревенские — что только не болтают! — покачал головой Афанасий Филиппович, и Феликс Родионович с Лекой невольно вздрогнули: обоим показалось, будто они очнулись ото сна. — Безграмотность вкупе с суевериями — страшная вещь! — хмыкнул он. — Прошу, проходите, проходите-с! — пригласил он обоих сыщиков в дом.

Кружился, сверкая, мягкий снег, и теплый свет, льющийся из окон двухэтажного барского дома, окрашивал сусальным золотом сугробы, бежал по заиндевелым ветвям деревьев, теряющихся во тьме.

Сыщики последовали за Афанасием Филипповичем.

Дворецкий — высокий, живой, похожий на домового старичок в сюртуке — встретил гостей у лестницы, проводил их к парадной две-

ри и распахнул ее: светлую переднюю заливал свет; выгнутую в глубине стену украшали четыре колонны, между которыми располагались высокие арочные двери. У стен стояли мягкие кресла со столиками. В центре поднималась изящная парадная лестница.

«Царские палаты», — подумал Феликс Родионович, доставая пенсне, но вслух ничего не сказал.

Слуги помогли Феликсу Родионовичу и Леке раздеться.

— Прошу, проходите, проходите-с! — любезничал Афанасий Филиппович, приглашая сыщиков в столовую. — Вы, наверное, голодны. Да и с дороги надобно отдохнуть, делами же займемся завтра. Ох, какая беда нас постигла! Какая беда!

Феликс Родионович и Лека проследовали за управляющим в большую столовую. Двери учтиво отворил дворецкий, и сыщики оказались в просторной зале с персиковыми стенами. Длинную правую стену украшал портик с колоннами, за которыми стоял лакированный гарнитур, напротив висели картины. Узкую стену занимала печь с изразцами, а над овальным, накрытым в центре залы, столом висела люстра со свечами.

Стол был накрыт пышно; подле стояла прислуга: дородная пожилая дама с мягкими чертами лица и кухарки — все в черных платьях с белыми передниками, манжетами и воротничками, на английский манер. Свет свечей разливался по залу, отражаясь в алом вине, и темные тени, танцующие, скользили по богатому убранству.

— В имении траур, — пояснил Афанасий Филиппович, пригладив свои тонкие, закрученные вверх усы. — Мы каждый вечер поминаем его сиятельство.

Слуги кивнули в ответ на слова Афанасия Филипповича, и вперед ступила та самая дородная седая дама.

— Ключница имения, Степанида Сергеевна, — представил экономку Афанасий Филиппович. — И наш дворецкий, — управляющий обернулся к долговязому сухому старику с непослушными седыми волосами и серенькой бородкой, — Фома Ильич.

Фома Ильич поклонился и занял свое место рядом со Степанидой Сергеевной.

Афанасий Филиппович подошел к столу. Фома Ильич тут же отодвинул перед управляющим стул, но Троянцев не сел, а жестом пригласил на свое место Феликса Родионовича. Сыщик повиновался и сел за стол, Лека

опустился на предложенное Афанасием Филипповичем место. Затем сел сам Афанасий Филиппович.

— Помянем его сиятельство Виссариона Гавриловича, — поднял бокал Афанасий Филиппович.

— Помянем, — кивнул Феликс Родионович.

Лека тоже поднял бокал. Слуги стояли, не отрывая глаз от гостей, потягивающих алое вино. Когда пустые бокалы поставили на стол, Степанида Сергеевна кивнула, и прислуга тихо задвигалась вокруг стола.

— Вот скажите, Афанасий Филиппович, как может тело покойника исчезнуть? — задумчиво рассуждал Феликс Родионович. — Мне думается, без участия живых мертвецы не исчезают.

Лека удивленно взглянул на Платонова: молодой человек не предполагал, что Феликс Родионович будет настолько прям.

— Для этого мы вас и пригласили, — прищурился Афанасий Филиппович. — Узнать, кто виноват в исчезновении тела князя.

— Я думаю, виноват тот же, кто повинен и в смерти Виссариона Гавриловича, — ответил сыщик, сняв пенсне. — Не хотел убийца, чтобы тело видели, — Феликс Родионович убрал пенсне в карман.

Лека едва не подавился: он полагал, что говорить убийце о том, что он убийца, не лучший способ ведения следствия. Однако, заметил Лека, Афанасий Филиппович остался спокоен.

— Так тело видели, — покачал головой управляющий. — И много кто. Не только мы, но и домашняя челядь, и крестьянские.

— Прошу прощения, — нарушила этикет Степанида Сергеевна, и сыщики посмотрели на нее. Афанасий Филиппович укоризненно покачал головой, но ключница продолжила: — Виссариона Гавриловича все очень почитали и уважали. Его лошадь лягнула в грудь — разве Афанасий Филиппович об этом не писал? — Степанида Сергеевна перевела взор на Афанасия Филипповича, которому ее слова пришлось явно не по душе.

— Конечно же, писал, — кивнул Лека. — Но разве в это возможно поверить?

Феликс Родионович строго глянул на юношу.

— Ах, так вот оно что! — наигранно воскликнул Афанасий Филиппович. — Вы прибыли искать убийцу! — он усмехнулся, и смех его оказался еще более высоким и неприятным, чем голос.

— Не лошадь же на каторгу отправлять, — хмыкнул Феликс Родионович.

Усмешка спала с лица Афанасия Филипповича, Степанида Сергеевна поджала губы, а Фома Ильич покачал головой. Повисло напряженное молчание, в котором слышался лишь треск свечей. Темные тени, словно призраки, плыли по залу, отражаясь в начищенном серебре посуды.

— Нужно найти тело, — нарушил воцарившуюся тишину Афанасий Филиппович. — Я позвал вас, господа, чтобы найти и похитителя, и тело нашего барина, Виссариона Гавриловича. Можно сказать, это вопрос жизни и смерти.

* * *

Луна выглянула из-за облаков, осветив их края холодным сиянием. Тускло серебрился снег, успевший лечь к середине ноября, и кое-где мерцали скованные инеем ветви деревьев.

Феликс Родионович хмуро смотрел в окно, размышляя о случившемся: деревня без света, странный ящик... Он был готов поклясться, что, когда карета остановилась, в имении света не было. А потом вспыхнул, словно по велению возницы. Спектакль устроил Афанасий Филиппович, накормивший их поистине барским ужином. И возница, и челядь — в стоворе все. Небось Афанасий Филиппович обещал им хорошую плату.

Сыщик осмотрел свои покои: зеленые стены освещали изысканные бра, а громоздкую люстру он велел слугам потушить. Свечи дрожали, и мягкий свет стелился по большой постели, напротив которой стоял туалетный столик; он разливался по креслам и терялся в тенях грузных штор. Гостиные спальни барского дома были обставлены богато. Интересно, какое наследство поставлено на карту?

Феликс Родионович вздохнул. Если Троянцев верит, что агентов сыскальной полиции можно сбить с толку, разыгрывая перед ними театральное действие о нечистой силе, он крайне глуп. Опросить необходимо не только прислугу, но и деревенских.

Как бы управляющий ни подкупал крестьян, простой люд, знал Платонов, дворян не жалует.

ГЛАВА 2

НЕ ВОРОТИШЬСЯ

Черный ворон наклонил голову набок, сложил могучие крылья и обратился к охотнику:

— Не бери меня мертвого, возьми живого.

Но охотник не опустил стрелы: он глумал, коли убьет черного ворона, то сила его умножится, а сам станет свободным от птичьего имени.

Тогда черный ворон вновь обратился к человеку:

— Не бери меня мертвого, возьми живого.

* * *

Москва, 2026 год.

— Герман Константинович, звонок из Воронова, ответите? — секретарша осторожно вошла в кабинет: она знала, что Беляев просил не беспокоить и даже сотовый отключил. Но звонили из дома, который Беляев реставрировал, а такие звонки он не пропускал.

— Что же опять там приключилось? — нахмурился Герман Константинович и развернул кресло от окна, за которым в лучах вечернего солнца сияла Москва. — Надеюсь, стены не рухнули, — усмехнулся он, подвинувшись ближе к стеклянному столу.

— Только первый этаж затопило, — виновато улыбаясь, ответила секретарша.

— Который раз уже, — устало вздохнул Герман Константинович. — Прям проклятие какое-то. Не хочет, Вера Викторовна, меня столица отпускать, не хочет...

— Вы ответите? — вежливо уточнила Вера Викторовна.

— Конечно, — кивнул Герман Константинович, и Вера Викторовна скрылась в дверях.

Герман Константинович поднял трубку: бригадир, извиняясь, уверял, что просто прорвало трубу. Опять. Такое бывает, да. Трубы клали качественные, рабочие — профессионалы, но реставрация старинного имения куда сложнее и дороже строительства нового дома, и потому могут возникать непредвиденные обстоятельства. Нужно еще немного средств, и все будет исполнено по первому классу. Больше такого не повторится.

Герман Константинович положил телефон и вновь посмотрел в окно: столица сверкала окнами многоэтажек. Ослепительно сияла Москва-Сити, отражая в гранях небоскребов медное закатное небо; у башен текла Москва-река, а по Третьему транспортному шел поток машин — он никогда не останавливался.

Вечная суета.

С каждым годом Москва становилась все безумнее и быстрее, и с каждым годом ему все сильнее хотелось тишины. И как же хорошо, что он наконец-то решил оставить город! Тем более что с современными технологиями можно вести дела из любой точки мира, не говоря уже о Подмоскovie. А квартиру в Итальянском квартале — сдать.

Герман Константинович отвернулся от окна и окинул взглядом офис — просторное светлое помещение в стиле дорогого минимализма. Панорамное окно во всю стену. Каждая деталь продумана, ничего лишнего. Шикарная простота. Сколько лет труда потребовалось, чтобы достичь заветной цели — построить империю. Но... того знаменательного дня, о котором грезились в юности, так и не было. Бизнес строился долго, постепенно, и вот — он владелец контрольного пакета акций, непотопляемый титан. Но почему в душе нет ничего, кроме непосильной усталости? Может, потому что у него нет ничего, кроме империи? Да он никогда и не хотел впускать кого-то в свою жизнь: семья всегда виделась обузой, невыгодным активом. Или, может, это старость? Хотя рановато: полвека только недавно разменял. Вон Фирстов, имея пятерых внуков, в свои шестьдесят с азартом запускает новый проект, а Беляев, не скованный бременем семьи, уже в пятьдесят мечтает уехать в село. Герман Константинович невольно усмехнулся своим мыслям.

— Село так село, — сказал он самому себе и поднялся.

День выдался тяжелым: встреча с инвесторами, собрание директоров, совещание с юристами, да еще и в Воронове вновь труба прорвалась. Прямо напасть какая-то с этим именем. Может, действительно, стоило строить новый дом? А то романтики захотелось, старины...

Герман Константинович подошел к зеркалу, украшавшему стену напротив окна: на него смотрел высокий подтянутый джентльмен в костюме, выглядящий моложе своих лет. Уложенные назад темные волосы, лицо идеально выбрито. Зеленые глаза смотрят холодно и прямо. Тонкие губы и профиль аристократа.

Беляев кивнул своему отражению: природа не обделила его и внешностью, это он понимал. И порой пользовался этим, особенно когда дело касалось партнеров противоположного пола, и сделки тогда получались куда более выгодными. Но угрызений совести не чувствовал никогда. Жизнь — тот же бизнес, где все ищут выгоду, борются за место под солнцем и пытаются удержать активы как можно дольше. Сильные выигрывают, а слабые остаются за бортом. Естественный отбор, ничего личного.

Поправив пиджак, Беляев покинул офис.

* * *

Несмотря на вечер, солнце еще слепило, и душное марево дрожало над асфальтом. Город гудел, как огромный улей, дышал жаром и утопал в смоге. Черный глянцевый автомобиль остановился перед зеркальной башней. Шофер в строгом костюме вышел из машины и любезно отворил дверь перед Германом Константиновичем.

Внутри «Порше» работал кондиционер, пахло морским бризом и дышалось куда легче. «Может, не в Подмоскowie, а на море?» — размышлял Герман Константинович, смотря, как мир за тонированными стеклами приходит в движение. Сочи? Ялта? В Крыму потрясающий целебный воздух, говорят, даже от туберкулеза излечивает, и климат там куда лучше. И на что сдалось это имение, Вороново...

Машина остановилась: пробка. Судя по навигатору, минут на тридцать, сказал шофер.

— Ничего, скоро вы будете жить в раю, — улыбнулся в зеркало заднего вида водитель — полноватый добродушный мужичок. — Была бы моя воля, я бы тоже покинул город.

— И куда бы ты поехал, Степан? — спросил Герман Константинович.

— Куда-нибудь к морю, — мечтательно ответил шофер, и машина сдвинулась еще на метр. — Может быть, в Краснодарский край...

— А что тебе мешает уехать сейчас?

— Как что, Герман Константинович? — усмехнулся Степан. — У меня жена, дети, ипотека...

— Жена, дети, ипотека, — повторил Беляев. Сколько раз он слышал подобное, но сколько раз и встречал людей, которые, не имея и гроша в кармане, сворачивали горы. И как он сам начинал свое дело? Бедным студентом, вынужденным торговать на рынке в девяностых... — А если я заплачу твою ипотеку, дам денег на переезд — поедешь? — спросил он. — Прямо сейчас?

Степан оторопело посмотрел на Германа Константиновича.

— Да вы что, это такие деньги, я не могу себе позволить взять их у вас...

Герман Константинович отвернулся к окну. Они все такие: мечтают только на словах. А как до дела, так даже денег взять не могут. Совесть? Нет, страх. Страх что-либо изменить, страх сделать решающий шаг и взять ответственность за этот шаг на себя.

Между машинами ходили попрошайки и мыли окна: цыганята, калеки, алкаши, как и в начале девяностых, предлагали свои услуги. Вернее, окна-то они особо и не мыли — им были нужны деньги. Как, впрочем, и всем в этом грешном мире.

Какая-то бабка принялась усердно тереть тряпкой окно машины прямо перед глазами Германа Константиновича. Крючковатые пальцы, будто птичьи лапы; сама — в черном платье, на голове — спутанный колтун седых волос.

— Давайте я проеду немного или просигналю карге, чтобы отошла? — предложил Степан.

— Не стоит, — покачал головой Герман Константинович и опустил стекло. Старуха прекратила мыть и впиалась в Беляева острыми черными, будто без зрачков, глазами.

— Что нужно? — спросил Герман Константинович. — Деньги?

— Глупый ты, только о деньгах думаешь, — прохрипела старуха. — Спасай свою душу, пока не поздно.

— Что?

— Ничего, — поморщилась она. — Это не ты в Вороново едешь, а оно тебя, бездушного, зовет, понимаешь? Тьма не дремлет, и ей нужен тот, у кого нет души. Но не справишься ты с тьмой, не справишься... Оста-

новись, пока не поздно, ведь не воротишься — не отпущу я тебя, барин. Не впускай в наш мир еще большего мрака, тут и так его достаточно...

Медное солнце отразилось в стекле автомобиля, осветило серую истлевшую кожу, покрытую рытвинами и струпьями, на которых засохли темные слезы. Черные, без зрачков, очи походили на маленькие зеркала; острый нос, черные уста да птичий профиль... Точно мертвая птица.

— Я могу, будто на свадьбе, остановить твою машину, но остановить тебя я не в силах. Только ты сам можешь остановить себя, — старуха наклонила голову набок. Черные глаза пленили, сводили с ума... Птица расправила крылья, и в мире настала тьма, сквозь которую бликами пробивались лучи вечернего солнца.

— Отойди, окаянная, а то выйду и три шкуры сдеру! — резкий голос развеял дурман, и Герман Константинович открыл глаза: морщинистая старуха, глядя на него в открытое окно, криво улыбалась. В ее костлявой руке был кошелек бизнесмена.

Степан сердито смотрел в зеркало заднего вида: тронуться не позволяла пробка.

— Это я возьму в качестве платы за твою жизнь, — усмехнулась бабка, не сводя с Беляева пристального взора. — Коли с того света вернуться захочешь, вознице тридцать монет с той Стороны дашь, и он тебя провезет, — сказав это, старуха отошла от машины и растворилась в смоге.

Беляев, смотря ей вслед, закрыл окно, и кондиционер заработал сильнее.

— Совсем совесть потеряли, — укоризненно покачал головой Степан, и машина наконец тронулась. — Может, обратиться в полицию? В машине установлены камеры наблюдения, сумасшедшую найдут.

— Не стоит тратить время: у меня в кошельке ничего, кроме визиток, — Герман посмотрел на шофера. — Карточки я давно ношу отдельно.

— И это верно, с карточками, Герман Константинович. Но в полицию я вам все же советую обратиться. И зачем вы только открыли окно?

Беляев не ответил, и дальнейшие попытки Степана вернуться к этой теме пресекал молчанием.

— Приезжай часа через два, не раньше, — распорядился Герман Константинович, когда Степан остановил автомобиль у ресторана в центре столицы.

Водитель кивнул, вышел из машины и отворил дверь перед Беляевым.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Вороново Крыло	4
Глава 2. Не воротисься	13
Глава 3. Полузимник	30
Глава 4. Жизнь новая	51
Глава 5. Ведьма	63
Глава 6. Его сиятельство	76
Глава 7. Чорте	89
Глава 8. Лиза	103
Глава 9. Михайлов день	122
Глава 10. Летел ворон с чужой стороны... ..	135
Глава 11. Пока не прокричал петух	148
Глава 12. И подозреваемый, и свидетель	161
Глава 13. Гостинец	173
Глава 14. Дневник	183
Глава 15. Девичья лента	194
Глава 16. Старые кости	203
Глава 17. Лента на заборе	214
Глава 18. Ворон спустил тетиву	227

Глава 19. Агафья.....	238
Глава 20. Призраки в доме	249
Глава 21. Свидание со Смертью	261
Глава 22. Дело Скворцова.....	271
Глава 23. Врата	285
Глава 24. Исчезнувшие.....	295
Глава 25. Цена серебра.....	308
Глава 26. Тайны Воронова	322
Глава 27. Возвращение.....	333
Глава 28. Яга.....	345
Глава 29. Мертвое не может умереть	356
Глава 30. Калитка.....	365
Глава 31. Барин вернулся.....	375
Глава 32. Черный ворон — не Черный Ворон	387
Глава 33. Сделка с Чорте	398
Глава 34. Отпевание и смерть	411
Глава 35. Начало.....	424
Эпилог	433

Литературно-художественное издание

Екатерина Мекачима

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

Ответственный редактор А. Васько

Арт-директор Н. Джинчарадзе

Выпускающий редактор Г. Логвинова

Вёрстка: М. Курузьян

- RU Черный ворон.** Формат: 60х90/16. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крыково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
- KZ Қара қарға.** Форматы: 60х90/16. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 09.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы.
Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крыково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.
Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.
- BY Чорны крумкач.** Фармат: 60х90/16. Тыраж 4 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 09.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крыкова, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1т.
Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.